

A painting of a winter landscape. In the foreground, a large, dark tree with vibrant red leaves stands on a snow-covered ground. To the right, a small, domed building with a white dome and a dark arched entrance is visible. The background shows a snowy field and more trees under a blue sky. The overall style is impressionistic with visible brushstrokes.

David
OISTRAKH
violin

The USSR Symphony Orchestra
Conductor Kirill Kondrashin

Pyotr Tchaikovsky
Alexander Glazunov

Феномен Давида Ойстраха – «скрипача № 1» бывшего СССР – достаточно хорошо изучен. Почти все его сохранившиеся записи, а записывался он с 1932 по 1974 годы, изданы, хотя до сих пор не систематизированы научно. О его творчестве написаны солидные монографии, защищены диссертации. Но ни в одной из них не содержится ответа на вопрос: почему Ойстрах всегда был и оставался Первым?

Все же на этот вопрос можно дать несколько ответов. Первый, наиболее часто звучащий в кулуарах российских скрипичных школ, звучит приблизительно так: тоталитарная эпоха, на которую пришлось первая половина творческого пути Ойстраха, проецировала свое собственное устройство на все сферы жизни. В каждой области необходимо было выдвинуть единственного кумира, тогда как все прочие вынуждены были находиться в его тени. Выбор пал на Ойстраха, так как в начале 1930-х годов еще не подросло конкурирующее поколение. Поэтому, якобы, были целенаправленно загублены карьеры его молодых конкурентов. Это, конечно, не так: у его младших современников (Бориса Гольштейна, Елизаветы Гилельс, Михаила Фихтенгольца) были разные, но совершенно другие причины занять те места в истории скрипичного искусства, которые они заняли и занимают. То, что после смерти Сталина Ойстрах вынужден был делить пальму первенства с Леонидом Коганом, – не более чем совпадение.

Более правдивым ответом нам представляется следующий: единственным учителем Ойстраха, одного из крупнейших мировых виртуозов XX века, был Петр Соломонович Столярский – выдающийся детский скрипичный педагог, основатель знаменитой одесской музыкальной школы. Кому-то это покажется недостатком образования. Но этот кажущийся «недостаток» не помешал Ойстраху, тем не менее, еще в конце 1920-х годов обратить на себя внимание музыкальной общности, завоевывать премии одну за другой, а позже, став первым скрипачом СССР, заниматься обширной педагогической деятельностью. Счастливым избежав этапа «вундеркиндства» и чистой виртуозности в своем карьерном росте (подобно Святославу Рихтеру), благодаря уникальной творческой дисциплине Ойстрах выработал свой, совершенно уникальный стиль игры. Как и его учитель Столярский, Ойстрах обладал совершенно исключительной силой воли и умел ставить

перед собой единственно правильные (в контексте его творческой индивидуальности) задачи. Умение верно рассчитать свои силы, владеть в полной мере сферой своих эмоций должно быть присуще каждому скрипачу. Но только у гениев ранга Ойстраха это умение и владение достигали едва ли не абсолютной степени. Развитие таланта скрипача шло по абсолютно прямой линии, в которой спады и подъемы практически неощутимы.

Судя по записям, студийным и трансляционным, с годами стиль Ойстраха действительно практически не претерпевал заметных изменений, а только совершенствовался как бы изнутри, «из глубины», достигнув пика в 1950–1960 годы, когда скрипач всерьез занялся дирижированием. Концертные выступления Ойстраха в России и за рубежом, не говоря о записях, всегда впечатляли слушателей: отклонений от высочайшего стандарта, заданного самим скрипачом, практически не наблюдалось. «Высшая объективность» его прочтений (при колоссальном репертуаре) создавала двойственное ощущение. С одной стороны, это была идеально верная, стилистически и технически, интерпретация; с другой – личностный подход Ойстраха всегда был в этой интерпретации очень осязаем: слишком велик был масштаб личности артиста. На эстраде Ойстрах отличался завидным долголетием. Он всегда оставался отдельным, обособленным, недостижимым, даже когда на эстраде появились скрипачи, завоевавшие признание в послевоенное время – Леонид Коган, Юлиан Ситковецкий, позже – Игорь Ойстрах, Михаил Вайман, Виктор Пикайзен и Валерий Климов. Заканчивая свою карьеру в начале 1970-х годов, Ойстрах все еще продолжал играть в полную силу, когда на эстраду вышло совсем молодое тогда поколение скрипачей – Гидон Кремер, Олег Каган, Марк Лубоцкий, Виктор Третьяков, Владимир Спиваков. Влияние Ойстраха – педагога и артиста – на перечисленных музыкантов было трудно переоценить.

Федор Софронов

П. Чайковский (1840–1893)

Концерт для скрипки с оркестром Ре мажор, соч. 35

1. I Allegro moderato. Moderato assai	19.00
2. II Canzonetta. Andante	6.39
3. III Finale. Allegro vivacissimo	9.37
4. Меланхолическая серенада, соч. 26	9.57

А. Глазунов (1865–1936)

5. Концерт для скрипки с оркестром ля минор, соч. 82	21.07

Общее время: 66.24

Давид Ойстрах, скрипка

Государственный симфонический оркестр СССР
Дирижер – Кирилл Кондрашин

Записи: 1957 (1–3), 1945 (4), 1948 (5) гг.

Редактор – Т. Казарновская

Дизайн – О. Светличный

Иллюстрация на обложке: «Ранний снег», Константин Крыжицкий (1858–1911)

The phenomenon of David Oistrakh, the “violinist No. 1” of the former USSR, has undergone extensive research. Almost all of his preserved recordings – and his performances – were constantly recorded from 1932 to 1974 – have been released, albeit not given a scholarly systematization up till now. His artistry has served as the subject of reputable monographic works and doctoral dissertations. However, not one of these contains the answer to the crucial question: why is it that Oistrakh has always been and remained the first violinist?

Nonetheless, it is possible to give several answers to this question. The first one, which is heard very often in the lobbies of the Russian violin schools, sounds approximately the following way. The totalitarian era, during which the first half of Oistrakh’s artistic path coincided, had projected its own organization onto all the spheres of life. In each sphere of life it was necessary to bring out one solitary star, whereas all the others had to abide in his shadow. The choice fell on Oistrakh, as in the beginning of the 1930s the competing generation had not grown up yet. Hence, as it was supposed, the careers of his young competitors were deliberately ruined. In reality, it was not so: his younger contemporaries – Boris Goldstein, Elizabeth Gilels and Mikhail Fichtenholz had various reasons, albeit quite different ones, to take up those positions in the history of the art of violin playing which they have assumed and still hold up to the present day. The fact that after Stalin’s death Oistrakh was compelled to share the laurel wreath of top ranking with Leonid Kogan is no more than a coincidence.

A more truthful answer is deemed by us to be the following. The sole teacher of Oistrakh, one of the grandest world virtuosos of the 20th century, was Pyotr Solomonovich Stolyarsky, an outstanding pedagogue of the violin for children, the founder of the famous Odessa Music School. Some people may consider this fact to indicate a lack of education. Still, this seeming “drawback” did not hinder, nonetheless, for the artist to turn the attention of the musical community on himself as early as the late 1920s, and to win a number of prizes, one by one, and later, upon becoming the first violinist in the USSR, to engage in broad teaching activities. Having had the luck of escaping the destiny of a “child prodigy” and the focus on pure virtuosity in his career growth (as did Sviatoslav Richter), as a result of his unique artistic discipline, Oistrakh developed his own unique style of performance. Similarly to his teacher Stolyarsky,

Oistrakh possessed an exceptional will power and was able to set before him the solely right goals (in the context of his artistic individuality). The ability to calculate one's energy and to be fully in possession of the sphere of one's emotions should be intrinsic to each violinist. But only in the case of geniuses of the rank of Oistrakh this ability and possession reached virtually an absolute level. The development of the violinist's talent went following an absolutely straight line, in which the surges and descents were practically imperceptible.

Judging by the recordings, both the studio and the broadcasting ones, with the passing years the style of Oistrakh veritably did not undergo perceptible change, merely perfecting itself from inside, "from the depth," reaching its peak during the 1950s and 1960s, when the violinist engaged himself seriously in conducting.

Oistrakh's concert performances in Russia and abroad, not to mention his recordings, always produced a great impression on his audiences: deviations from his extremely high standard, set by the violinist himself, were practically unnoticeable. The "ultimate objectivity" of his renditions (with his extremely broad repertoire) created a twofaced sensation: on one hand, it was an ideally perfect interpretation in terms of style and technique, and on the other hand, the personal approach of Oistrakh was always very perceptible in this interpretation: the artist's scale of personality was all too great. On stage Oistrakh was distinguished by an enviable longevity.

Oistrakh always remained singular, isolated and inaccessible, even when other violinists appeared on the stage who earned their renown in the post-war period – Leonid Kogan, Yulian Sitkovetsky, and later – Igor Oistrakh, Mikhail Vaiman, Viktor Pikaizen and Valery Klimov. At the close of his career in the early 1970s Oistrakh still continued to play in full force, when an extremely young generation of violinists appeared on stage – Gidon Kremer, Oleg Kagan, Mark Lubotsky, Victor Tretyakov and Vladimir Spivakov. It is difficult to overestimate the influence of Oistrakh as a teacher and artist on the mentioned musicians.

Feodor Sofronov

Piotr Tchaikovsky (1840–1893)

Violin Concerto in D major, Op. 35

1. I Allegro moderato. Moderato assai	19.00
2. II Canzonetta. Andante	6.39
3. III Finale. Allegro vivacissimo	9.37
4. Serenade melancolique , Op. 26	9.57

Alexander Glazunov (1865–1936)

5. Violin Concerto in A minor , Op. 82	21.07

Total time: 66.24

David Oistrakh, *violin*

The USSR Symphony Orchestra
Conductor – Kirill Kondrashin

Recorded in 1957 (1–3), 1945 (4), 1948 (5).

Editor – T. Kazarnovskaya

Design – O. Svetlichny

Illustration on the cover: *Early snow* by Constantine Kryzhitsky (1858–1911)

MEL CD 10 02261

МЕЛОДИЯ